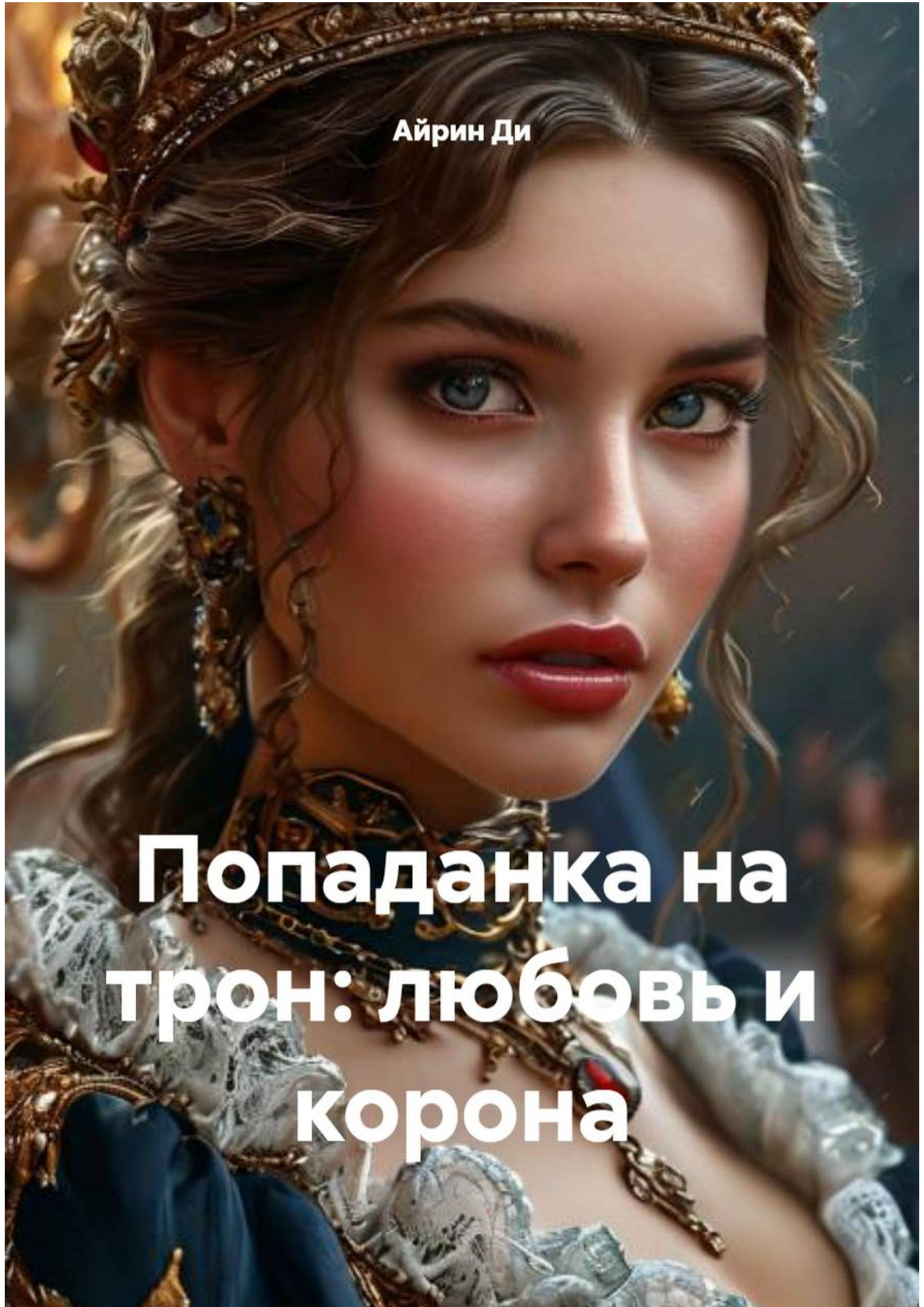

Айрин Ди

Попаданка на трон: любовь и корона

Айрин Ди

**Попаданка на трон:
любовь и корона**

«Автор»

2026

Ди А.

Попаданка на трон: любовь и корона / А. Ди — «Автор», 2026

Она оказалась в чужом мире без памяти и пути — обычная девушка, внезапно втянутая в дворцовые интриги. Но когда над королевством сгущаются тучи, а престол оказывается под угрозой, именно ей предстоит сделать выбор: бежать или встать на защиту тех, кто стал ей дорог. Любовь к наследнику трона, заговор, уносящий жизни, и тайна, способная разрушить всё... Сможет ли попаданка не только выжить, но и стать настоящей королевой? «Попаданка на трон: любовь и корона» — история о силе духа, верности и праве на счастье даже там, где тебя никто не ждёт.

© Ди А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Начало	6
Глава 2. Встреча с Дораном	8
Глава 3. Правила нового мира	14
Глава 4. Город	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Айрин Ди

Попаданка на трон: любовь и корона

Глава 1. Начало

Серое утро липким туманом обволакивало город. Полина стояла у витрины магазина, механически поправляя манекен в очередном «хите сезона» – бледно-розовом платье с рюшами, которое, по мнению начальницы, «обязано было свести всех с ума».

«Свести с ума от тоски», – мысленно поправила она, проводя пальцем по холодному стеклу. За ним проплывали размытые силуэты прохожих – такие же серые, как и небо над головой.

– Полина! – резкий окрик из глубины зала. – Ты опять витаешь в облаках? Клиентка ждёт!

Она обернулась, натягивая привычную улыбку. Тридцать пять лет, и вся жизнь – как это платье: красивая оболочка, за которой пустота.

...

Клиентка – дама лет пятидесяти с ярко-рыжими волосами и пронзительным взглядом – уже крутилась у зеркала в том самом розовом платье.

– Ну как? – она повернулась, вскинув подбородок. – Я выгляжу... по-королевски?

Полина вежливо улыбнулась:

– Безусловно. Вы словно сошли с обложки журнала.

Дама прищурилась:

– А если честно?

Полина замаялась. Платье действительно смотрелось на ней... спорно. Рюши подчёркивали то, что следовало скрыть, а крой делал фигуру квадратной.

– Оно... очень оригинальное, – осторожно начала она. – Но, возможно, стоит попробовать что-то более...

– Более что? – клиентка скрестила руки. – Говорите прямо. Я не из тех, кто падает в обморок от критики.

Полина вздохнула. Иногда честность была единственным спасением.

– Честно говоря, это платье будто специально создано, чтобы отвлекать внимание от вашего потрясающего цвета волос. А ведь они – ваше главное оружие! Давайте попробуем что-нибудь более лаконичное, в глубоких тонах – например, изумрудный или бордо. Подчёркнём вашу индивидуальность, а не будем соревноваться с рюшами.

Дама замерла, потом расхохоталась:

– Ох, девочка, ты первая, кто говорит мне правду! Ладно, веди. Но если мне не понравится – я тебя съем!

– С учётом цен на наши платья, это будет дорогостоящий обед, – не удержалась Полина.

Клиентка захохотала ещё громче, а Полина, несмотря на усталость, почувствовала лёгкую искру удовольствия. Иногда даже в рутине можно найти момент для улыбки.

Но едва дверь магазина за весёлой покупательницей закрылась, на Полину снова навалилась тяжесть дня. Стрелки настенных часов подползали к шести, а в голове пульсировала одна мысль: «Сейчас начнётся...»

Ровно в 18:07 – с педантичностью, от которой сводило зубы, – на экране смартфона вспыхнуло сообщение от мамы:

«Поля, ты не забыла? Сегодня встреча с Игорем. Он будет в кафе „Лира“ в 19:00. Не опаздывай. Это очень серьёзный молодой человек».

Полина сглотнула. Игорь. Сын маминой подруги. Третий «очень серьёзный молодой человек» за этот год. Предыдущий, помнится, на первом же свидании принялся рассказывать о налоговых вычетах. А до него был «перспективный менеджер», который за весь ужин не оторвал взгляд от экрана телефона.

Она посмотрела на своё отражение в витрине: уставшие глаза, сбившийся локон, блузка, которую пришлось застирать от пятна кофе ещё в обед. «Королева свиданий», – горько усмехнулась она.

В кармане завибрировал телефон – новое сообщение:

«Я уже здесь. Жду».

Полина медленно надела пальто, машинально поправила вывеску «Скидка 30 %», выключила свет в зале. За дверью магазина серость вечера сгустилась до состояния вязкого сиропа.

«Ещё один разговор о „перспективах“, ещё одна чашка невкусного кофе, ещё одно вежливое „спасибо, но нет“... И завтра всё повторится», – думала она, шагая по мокрому асфальту. Ветер подхватил край шарфа, будто пытаясь удержать. Или предостеречь.

Она не заметила бордюра.

Полина споткнулась, вскрикнула от резкой боли в лодыжке, инстинктивно ухватилась за шершавую стену старого дома – и вдруг...

...и вдруг стена поддалась.

Глава 2. Встреча с Дораном

Полина с закрытыми глазами ощущала холод каменной плиты под спиной и прерывистое дыхание где-то совсем рядом. В ушах стоял звон, будто тысячи колокольчиков били тревогу в глубине неведомого леса.

– Она дышит... – донёлся приглушённый мужской голос. – Но не просыпается.

– Может, ударить её? – отозвался второй, более резкий. – Вдруг это ловушка?

– Ударь себя по лбу. Она явно не из наших. Посмотри на её одежду.

Полина заставила себя разомкнуть веки. Свет резанул по глазам – не привычный городской сумрак, а ярое, почти золотое сияние, пробивающееся сквозь кроны невиданных деревьев. Она моргнула, пытаясь сфокусироваться.

Над ней склонились двое. Первый – высокий, с тёмными волосами, собранными в небрежный хвост, в кожаной куртке, испещрённой странными узорами. Его глаза – серые, как утренний туман, – изучали её с насторожённым любопытством. Второй – коренастый, с рыжей бородой и взглядом, полным недоверия, сжимал рукоять ножа.

– Где... где я? – прошептала Полина, пытаясь приподняться. Тело отозвалось тупой болью, особенно в лодыжке.

– В лесу Эларион, – ответил высокий, помогая ей сесть. Его пальцы – сильные, с мозолями от оружия – на мгновение задержались на её плече. – Ты упала сквозь Врата Тени. Такое случается раз в поколение.

– Врата... Тени? – Полина рассмеялась бы, если бы не чувство нереальности происходящего. – Вы хотите сказать, что я... переместилась в другой мир?

Рыжебородый фыркнул:

– Если бы всё было так просто. Врата не переносят кого попало. Ты либо избранная, либо... – он многозначительно провёл пальцем по лезвию, – приманка для тёмных сил.

Высокий бросил на него раздражённый взгляд:

– Доран, хватит пугать её. – Он повернулся к Полине: – Меня зовут Каэль. А это мой брат – Доран. Мы патрулировали границу, когда увидели, как ты... материализовалась из воздуха.

Полина обхватила колени, пытаясь унять дрожь. Всё вокруг – аромат хвои и чего-то сладковатого, шелест листвы, незнакомые птицы с оперением цвета расплавленного меди – кричало: «Это не сон».

– Допустим, – она слотнула. – Но как мне вернуться? У меня работа, мама... она уже, наверное, пишет десятое сообщение с вопросом, почему я не отвечаю.

Доран скрестил руки:

– Вернуться? – его голос звучал почти насмешливо. – Врата открываются раз в сто лет. И закрываются навсегда.

Тишина повисла между ними. Полина почувствовала, как паника царапает горло. Нет работы. Нет мамы. Нет мира, где она хотя бы знала правила игры.

Каэль мягко коснулся её руки:

– Но ты не одна. Мы поможем тебе разобраться. Только... – он замолчал, глядя куда-то за её спину.

Полина обернулась. В десяти шагах от них земля мерцала – будто вода, не впитавшаяся в почву, переливалась радужными кругами.

– Что это? – она потянулась к странному явлению.

– Не трогай! – Доран рванулся вперёд, хватая её за запястье. Его пальцы были горячими, почти обжигающими. – Это остаточный след Врат. Он может... изменить тебя.

В тот же миг сияние вспыхнуло ярче, окутав Полину холодным светом. Она вскрикнула – не от боли, а от странного ощущения, будто тысячи невидимых нитей пронизывают её тело, перестраивая что-то внутри.

Когда свет погас, Доран отпрянул, широко раскрыв глаза:

– Твои глаза...

Полина коснулась лица. В ладони Каэля мелькнул небольшой зеркальный осколок. Она взглянула в него – и замерла.

Её синие глаза теперь переливались, как два крошечных океана, с проблесками серебра.

– Что вы со мной сделали?! – её голос дрогнул.

Каэль медленно поднялся:

– Мы – ничего. Это мир принял тебя. Теперь ты – часть Элариона.

Доран тихо выругался, затем посмотрел на Полину с новым интересом:

– Ладно. Раз ты здесь, придётся научить тебя выживать. Первое правило: не доверяй ничему, что светится. Особенно если это похоже на радугу.

Несмотря на страх, Полина фыркнула. Доран приподнял бровь:

– Что смешного?

– Вы... – она перевела взгляд с его серьёзного лица на мерцающую землю, затем на Каэля. – Вы говорите это с таким видом, будто объясняете правила настольной игры. А я только что потеряла всё, что знала.

– Что такое «настольные игры»? – Доран нахмурился, будто услышал непонятную ругань. – Это какое-то заклинание? Или, может, особый вид ритуала?

Полина невольно рассмеялась – впервые за всё это безумное время. Смех получился немного нервным, но искренним.

– Нет, это... – она запнулась, пытаясь подобрать слова, – это когда люди собираются вместе и играют по определённым правилам. Например, бросают кубик, передвигают фигурки, выполняют задания. Всё это ради развлечения.

Доран переглянулся с Каэлем, и в его глазах мелькнуло недоумение:

– То есть вы добровольно тратите время на то, чтобы следовать каким-то выдуманному правилам? Без магии, без реальной опасности? Просто... для удовольствия?

– Именно так, – кивнула Полина. – Иногда это помогает отвлечься от рутины. Или просто весело провести вечер с друзьями.

Каэль задумчиво потёр подбородок:

– Интересно. У нас есть ритуальные игры – например, «Танец клинков», где воины соревнуются в ловкости. Но это всегда связано с испытанием силы или чести. А у вас... просто развлечение?

– Да, – Полина пожала плечами. – Хотя иногда эти игры бывают очень напряжёнными. Помню, как мы с друзьями играли в «Монополию»... Это было страшнее, чем сейчас, когда я провалилась в другой мир.

Доран фыркнул:

– Страшнее? Чем борьба с тёмными силами?

– Ещё бы! – Полина улыбнулась шире. – Там ставки не шуточные. Кто-то теряет деньги, кто-то – дружбу. Один раз подруга чуть не выбросила игровое поле в окно, когда её обанкротили.

На лице Дорана промелькнуло что-то вроде уважения:

– Хм. Значит, у вашего мира тоже есть свои битвы. Только... без мечей.

– Зато с коварством и стратегией, – добавила Полина. – Так что ваши правила выживания мне отчасти знакомы.

Каэль рассмеялся:

– Тогда, может, ты научишь нас этим настольным играм? Вдруг они пригодятся для тренировки ума в долгих походах.

– Только предупреждаю, – Полина подняла палец, – если начнём играть, никто не уйдёт без потерь.

Доран хмыкнул, но в его взгляде уже не было прежней настороженности – лишь любопытство и лёгкая ирония:

– Значит, мы нашли ещё одну причину не отпускать тебя. Кто знает, какие ещё странные, но полезные вещи ты можешь нам рассказать.

– Ладно, пора возвращаться, – Доран поднялся, отряхивая колени от лесной подстилки. – Мы наохотились, еды хватит на дорогу до города. Ты... – он поколебался, бросив взгляд на Полину, – пойдёшь с нами. В Эларионе чужаков не бросают.

Каэль кивнул, собирая вещи:

– Да, и чем быстрее ты окажешься под присмотром, тем лучше. Кто знает, какие ещё следы Врат могут на тебя повлиять.

Полина сглотнула, но кивнула. Отступать некуда. Она поднялась, осторожно ступая на пораненную лодыжку.

– Идём, – сказала она, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо.

Тропа вилась между древними деревьями, чьи кроны смыкались над головой, превращая небо в мозаику из золота и зелени. Полина шла между Каэлем и Дораном, прислушиваясь к их разговорам и пытаясь унять дрожь в коленях.

– Так расскажи нам, – нарушил молчание Каэль, – как в твоём мире делают... ну, например, огонь? У вас есть магия?

Полина усмехнулась:

– Нет, никакой магии. Мы просто... чиркаем спичкой или нажимаем кнопку на зажигалке. Огонь – это химия, а не волшебство.

Доран нахмурился:

– Химия? Что это?

– Наука, – пояснила Полина. – Мы изучаем, как вещества взаимодействуют друг с другом. Например, если смешать определённые ингредиенты, можно получить взрыв. Или свет. Или тепло.

– То есть вы сами создаёте силы природы? – Каэль остановился, изумлённо глядя на неё.

– Не совсем. Мы просто используем то, что уже есть в мире. Но да, мы научились управлять этим.

Доран хмыкнул:

– А как вы... управляете этим? – Доран шагнул ближе, невольно понизив голос, будто боялся, что деревья подслушают. – Есть какие-то тайные ритуалы? Особые слова?

Полина рассмеялась – на этот раз легко, почти без напряжения:

– Никаких слов. Только знания. Например, чтобы получить огонь, нужно трение: спичка царапает шероховатую поверхность, выделяется тепло, загорается сера. Всё по законам физики.

– Физики? – Каэль нахмурился, словно пытаясь уловить скрытый смысл. – Это ваша богиня?

– Нет, это наука о том, как устроен мир, – пояснила Полина. – Мы наблюдаем, экспериментируем, записываем результаты, строим теории. Со временем накапливается понимание, и мы начинаем предсказывать явления.

Доран скрестил руки:

– То есть вы думаете – и это даёт вам силу?

– В каком-то смысле да. Мысль – наш главный инструмент.

Каэль задумчиво провёл ладонью по коре древнего дерева:

– У нас сила – в крови, в дарах предков, в заклинаниях. А у вас... в голове. Странно. Но, кажется, не менее могущественно.

Полина пожала плечами:

– Могущество – не всегда про разрушение. Иногда – про удобство. Например, мы придумали лампы, которые светят без огня. Или печи, где еда готовится сама, если нажать кнопку.

– Без огня?! – Доран резко обернулся. – Как это возможно?

– Электричество, – коротко ответила Полина. – Это поток крошечных частиц, которые бегут по проводам. Мы научились их направлять, и они делают работу за нас.

– Частиц... – Каэль повторил слово, будто пробуя его на вкус. – Вы видите их?

– Нет, но знаем, что они есть. Мы строим приборы, которые показывают их действие. Например, микроскоп позволяет разглядеть то, что невидимо глазу.

Доран хмыкнул:

– Значит, вы видите невидимое, не используя магию. Это... пугает и восхищает одновременно.

– А у вас? – Полина решила задать встречный вопрос. – Как вы объясняете чудеса Элариона?

Каэль переглянулся с Дораном, затем ответил:

– Это дар богов. Или наследие древних рас. Сила течёт в крови, пробуждается в определённых людях. Её нельзя изучить, как вы говорите, но можно ощутить, направить, подчинить.

– Подчинить? – Полина приподняла бровь. – То есть это не всегда под контролем?

– Никогда полностью, – тихо сказал Доран. – Магия – как дикий зверь. Ты можешь приручить его, но однажды он обернётся против тебя.

На мгновение воцарилась тишина. Лишь шелест листвы и далёкий крик птицы нарушали её.

Затем Полина тихо произнесла:

– Получается, у нас больше общего, чем кажется. Мы оба боремся с силами, которые не до конца понимаем. Только вы – с магией, а мы – с природой.

Доран посмотрел на неё долгим взглядом, в котором смешались удивление и... уважение?

– Ты говоришь это так просто, будто сравниваешь яблоки и груши. Но ты права. И это делает тебя... – он запнулся, подбирая слово, – интересной.

Каэль улыбнулся:

– И опасной. Для тех, кто привык жить по старым правилам.

Полина вздохнула, глядя вперёд, где тропа ныряла в сумрак леса:

– Я не хочу быть опасной. Я просто хочу понять, куда иду.

– Тогда иди с нами, – сказал Доран, впервые за всё время глядя на неё не как на загадку, а как на человека. – Мы покажем тебе Эларион. А ты расскажешь нам про мир, где огонь рождается из мысли.

Когда солнце начало клониться к закату, окрашивая кроны в расплавленное золото, Каэль поднял руку, сигнализируя о привале.

– Здесь хорошо, – произнёс он, указывая на небольшую поляну у ручья. – Вода чистая, место укромное.

Поляну окружали вековые дубы с морщинистой корой, испещрённой мхом и лишайниками. Между деревьями порхали птицы с изумрудным оперением, их звонкие трели смешивались с журчанием ручья. Воздух был напоён ароматами хвои, влажной земли и цветущих трав.

Полина с облегчением опустилась на мягкий мох, невольно охнув: лодыжка пульсировала тупой болью. Она попыталась незаметно потереть её, но Доран уже заметил. Его серые глаза, похожие на утренний туман над рекой, внимательно скользнули по её лицу.

– Что с ногой? – спросил он, присаживаясь рядом. Движения его были плавными, выверенными – так двигается хищник, не желающий спугнуть добычу.

– Да ничего особенного, – отмахнулась Полина. – Просто ушиблась, когда... ну, вы знаете.

Доран молча потянулся к её ботинку. Его пальцы – сильные, с заметными мозолями от рукояти меча – ловко расшнуровали обувь и сняли её. В закатном свете его тёмные волосы отливали бронзой, а на скулах играли тени.

При виде покрасневшей, слегка опухшей лодыжки его брови сошлись на переносице. На мгновение Полина уловила в его взгляде что-то похожее на тревогу – чувство, которое казалось чуждым этому суровому, собранному человеку.

– Нужно перевязать. У нас есть целебная мазь.

Он достал из походного мешка небольшой кожаный туесок, открыл его, и воздух наполнился терпким ароматом трав – смесью полыни, зверобоя и ещё чего-то пряного, незнакомого. Нанеся прохладную массу на повреждённое место, Доран осторожно начал распределять её пальцами. Его прикосновения были бережными, почти нежными, но от них по коже Полины пробегали странные мурашки.

– Больно? – спросил он, не поднимая взгляда. Его ресницы отбрасывали длинные тени на резкие черты лица.

– Нет, – тихо ответила она. – Наоборот... прохладно, приятно.

Доран кивнул, продолжая массировать лодыжку круговыми движениями. Его пальцы скользили по коже, изучая её текстуру, словно пытались запомнить каждое ощущение. В этом простом действии было что-то до странности интимное – будто он открывал для себя новый мир, касаясь чужой реальности.

– У тебя очень мягкая кожа, – неожиданно произнёс он. – И совсем без волос.

Полина смутилась, чувствуя, как теплеют щеки:

– Это... нормально для моего мира. Мы обычно удаляем волосы, если они нам мешают.

– Зачем? – он наконец поднял глаза. В их серой глубине плескалось искреннее любопытство, почти детское.

– Ну... для комфорта. И эстетики.

– Эстетики? – Доран повторил незнакомое слово, будто пробуя его на вкус. Его голос, обычно твёрдый и сдержанный, звучал мягче, чем обычно.

– Красота, – пояснила Полина. – Мы стараемся выглядеть так, как нам нравится.

Каэль, который до этого набирал воду в походную флягу, обернулся. Его светлые волосы ловили последние лучи солнца, делая их похожими на расплавленное золото.

– Значит, вы меняете свою внешность не магией, а... инструментами?

– В основном, – кивнула Полина. – Бритвы, кремы, пинцеты. Всё довольно примитивно, если сравнивать с вашими чудесами.

Доран усмехнулся, заканчивая перевязку. В его улыбке промелькнуло что-то тёплое, почти неуловимое:

– Примитивно? Но ведь это тоже своего рода искусство. Ты управляешь своим телом, как художник – кистью.

Он завязал узел на повязке и медленно убрал руки. Полина почувствовала лёгкую потерю от исчезновения тепла его пальцев. В этот момент ей показалось, что между ними проскочила невидимая искра – не страсть, а что-то более тонкое, более глубокое.

– Спасибо, – сказала она, осторожно пробуя наступить на ногу. – Уже лучше.

– Хорошо, – Доран поднялся. Его силуэт, обрамлённый закатным светом, выглядел почти монументальным. – Но первые несколько шагов делай осторожно. Если станет хуже – скажешь.

– Слушаюсь, господин лекарь, – пошутила Полина, пытаясь скрыть смущение. Её взгляд невольно задержался на его руках – сильных, уверенных, но способных быть такими бережными.

Каэль хмыкнул, закрывая флягу:

– Доран и лекарь – звучит почти как «Доран и поэт». Никогда не думал, что увижу его за таким занятием.

– Замолчи, – беззлобно огрызнулся Доран, но в глазах его мелькнула тень улыбки. В этот момент он выглядел почти... обычным. Не суровым воином, а просто человеком.

Полина наблюдала за их перебранкой и вдруг осознала: несмотря на боль, усталость и неизвестность впереди, в этот момент она чувствовала... тепло. Не только от целебной мази, но и от чего-то большего. От того, как осторожно Доран касался её кожи. От того, как Каэль старался разрядить обстановку. От того, что впервые за долгое время кто-то действительно заботился о ней.

А вокруг, словно подчёркивая хрупкость этого мгновения, шелестели листья, журчал ручей, и последние лучи солнца окрашивали мир в цвета, которых Полина никогда не видела в своём городе.

Глава 3. Правила нового мира

Сумерки мягко окутывали поляну, превращая зелень в оттенки бархатной синевы. Ручей шептал что-то неразборчивое, а в кронах деревьев перекликались ночные птицы. Полина сидела, прислонившись к тёплому стволу дуба, и ждала – не зная толком, чего именно.

Доран присел напротив, скрестив ноги. В его глазах отражались отблески догорающего костра, придавая взгляду загадочное мерцание. Каэль устроился чуть поодаль, но Полина чувствовала: он слушает внимательно.

– Ты должна понять, как устроен Эларион, – начал Доран, подбирая слова с непривычной для него осторожностью. – Это не просто земля, леса и города. Это... живой организм.

– Живой? – переспросила Полина. – Как это?

– Магия течёт в нём, как кровь в жилах. Она питает деревья, будит ручьи, шепчет в ветре. И люди... мы – часть этого потока. Кто-то чувствует её сильнее, кто-то слабее. Но никто не может полностью от неё отстраниться.

Полина кивнула, пытаясь уложить в голове эту мысль. В её мире природа подчинялась законам физики. Здесь же законы, похоже, писали сами деревья.

– А Тристан? – напомнила она. – Ты говорил о нём раньше. Кто он?

Доран переглянулся с Каэлем. Тот едва заметно кивнул, словно давая молчаливое разрешение.

– Тристан – наследник трона Элариона. Сын короля Элдара и королевы Лирии. Но он... не такой, как другие принцы.

– В смысле? – Полина подалась вперёд.

– Он слышит магию. Не просто чувствует, как большинство одарённых, а слышит её голос. Леса говорят с ним, камни шепчут тайны, а ветер приносит вести из далёких земель.

– Как... пророк? – предположила Полина.

– Нет. Пророки видят будущее. Тристан же понимает настоящее. Он знает, когда дерево готово упасть, когда ручей изменит русло, когда в горах начнётся лавина. Его дар – в единении с миром.

– И это делает его особенным?

– Это делает его опасным для тех, кто хочет подчинить магию себе. Есть силы, которым невыгодно, чтобы кто-то понимал язык природы.

Полина задумалась. В её мире таких людей называли «чужаками» или «эзотериками». Здесь же это могло стоять жизни.

– А ваши обычаи? – сменила она тему. – Чем они отличаются от того, к чему я привыкла?

Доран усмехнулся:

– Начнём с малого. У нас не принято спешить. Время – не ресурс, который нужно тратить, а река, в которой плывут все. Если ты торопишься – значит, не слышишь её течения.

– То есть опоздания – это норма? – Полина невольно улыбнулась.

– Не опоздания, а своевременность. Иногда прийти позже – значит прийти вовремя.

Каэль добавил:

– Ещё у нас нет понятия «личная собственность» в вашем смысле. Земля принадлежит роду, лес – всем, кто в нём живёт, а вода течёт, куда хочет. Мы берём лишь то, что готовы вернуть.

– Возвратить?

– Посадить новое дерево, очистить ручей, оставить часть добычи для других. Это закон равновесия. Нарушишь его – природа ответит.

Полина вспомнила свои городские парки, где люди бросали мусор, не задумываясь о последствиях. Здесь же всё было связано, переплетено, как корни деревьев.

– А отношения между людьми? – осторожно спросила она. – Как у вас... влюбляются? Женятся?

Доран на мгновение замер, затем ответил:

– Мы не выбираем партнёров по расчёту. Сердце слышит, с кем ему по пути. Но брак – это не просто союз двух людей. Это соединение родов, обещание перед духами предков. Поэтому решение не принимают в одиночку.

– Родители решают?

– Совет старейшин. Они слушают голоса природы, смотрят на звёзды, проверяют, гармонируют ли души будущих супругов. Если нет – брак не благословляют.

Полина представила себе брачное агентство, где вместо анкет – гадание на листьях, а вместо интервью – разговор с духами.

– Звучит... сложно.

– Просто иначе, – поправил Каэль. – У вас всё основано на словах и бумагах. У нас – на чувствах и знаках.

Огонь костра вдруг вспыхнул ярче, будто подчёркивая его слова. Полина посмотрела на свои руки – те самые, что ещё утром нажимали кнопки в офисе, а теперь касались мира, где магия была реальностью.

– И что теперь? – тихо спросила она. – Куда мне идти?

Доран посмотрел ей в глаза. В его взгляде не было насмешки, только твёрдая решимость:

– Сначала – в город. Там ты встретишься с Тристаном. Он должен увидеть тебя. А потом... потом ты сама решишь, какой путь выбрать.

Полина прищурилась, разглядывая серьёзное лицо Дорана, и не удержалась:

– То есть мне предстоит аудиенция у принца? Надеюсь, у вас тут не требуют реверансов и целования перстней? А то я, признаться, в этикете не сильна.

Доран слегка приподнял бровь:

– Перстней целовать не придётся. Но если вдруг захочешь сделать реверанс – не возражает. Хотя, честно говоря, Тристан скорее удивится, чем обрадуется.

Полина рассмеялась:

– Вот и отлично. Я тоже предпочитаю общаться без церемоний. Значит, будем два чудака в королевском дворце – я из другого мира, а он... как это вы сказали? Слышит голоса деревьев?

– Именно так, – кивнул Доран, и в уголках его глаз появились едва заметные смешливые морщинки. – Только не называй это «голосами деревьев» при нём. Он терпеть не может, когда упрощают его дар.

– Ой, ну конечно! – Полина театрально всплеснула руками. – Простите великодушно, я забыла, что это не просто «голоса деревьев», а возвышенное единение с природными потоками магии. Я постараюсь выразиться с должной торжественностью.

Каэль, до этого молча слушавший их разговор, фыркнул:

– Смотри, Доран, она уже перенимает наши обычаи – научилась язвить с королевским достоинством.

Доран скрестил руки на груди, но в голосе его звучала явная усмешка:

– Если это и есть её дар – то он весьма опасен. Представь, что будет, если она начнёт отпускать такие шуточки при дворе? Министры разбегутся, придворные дамы уронят веера, а сам Тристан...

– ...захочет взять меня в советники по остроумию? – подхватила Полина. – Или, наоборот, изгонит за неподобающее поведение?

– Скорее второе, – с нарочито мрачным видом произнёс Доран. – У нас строго: кто смеётся над принцем – тот ночует в темнице.

– Что?! – Полина сделала вид, что побледнела. – И как же мне выжить в вашем королевстве? Я же постоянно буду смеяться!

– Придётся научиться сдерживаться, – серьёзно сказал Доран, но тут же не выдержал и улыбнулся. – Или мы будем отвлекать стражу рассказами о твоих земных чудачествах. Например, о том, как люди сами зажигают огонь без магии.

– А ещё о том, как мы часами сидим перед светящимися коробками, разговариваем с невидимыми друзьями и верим, что маленькие светящиеся точки на экране важнее свежего воздуха, – добавила Полина, смеясь. – Да, пожалуй, меня точно отправят в темницу за распространение опасных идей.

Каэль покачал головой, но в глазах его светилось веселье:

– Смотрите, уже строят планы побега. Доран, кажется, мы пригтели бунтовщицу.

– Ничего, – Доран бросил на Полину тёплый взгляд. – Бунтовщики нам пригодятся. Особенно те, кто умеет смеяться над правилами.

Утро встретило путников прохладной росой и пением ранних птиц. Полина потянулась, разминая затёкшие плечи, и невольно поморщилась – лодыжка всё ещё ныла.

– Если мы сейчас не найдём ручей, я сойду с ума, – пробормотала она, проводя ладонью по лицу. – Хоть бы умыться...

Доран, уже стоявший на ногах, обернулся и окинул её насмешливым взглядом:

– А в твоём мире что, ручки – это роскошь? Или там умываются только по расписанию?

Полина фыркнула:

– В моём мире есть водопровод, горячая вода и зеркала в полный рост. А ещё – кофе. И душ. И... ладно, молчу. Понимаю, что тут всё иначе.

– Иначе – не значит хуже, – мягко заметил Каэль, собирая вещи. – Вода из ручья – живая. Она бодрит лучше любого кофе.

– Проверим, – вздохнула Полина. – Ведите меня к этому источнику жизни.

Доран усмехнулся и двинулся вперёд, указывая путь. Через четверть часа они вышли к небольшому ручью, чьи прозрачные воды переливались в первых лучах солнца. Полина опустилась на колени у берега, зачерпнула ладонями прохладную воду и с наслаждением умылась.

– О, это... это почти как рай, – проговорила она, стряхивая капли с пальцев. – Теперь я готова идти дальше.

– Готовься, – подмигнул Доран. – Впереди ещё много «райских» моментов. Например, обед из того, что удастся поймать.

Полина рассмеялась:

– Главное, чтобы это не оказалось что-то, о чём я не хочу знать.

Полина опустилась на колени у ручья, зачерпнула ладонями прохладную воду и с наслаждением умылась. Прохладные капли пробежали по лицу, смывая ночную усталость и ощущение нереальности, преследовавшее её со вчерашнего дня.

Она осторожно промокнула лицо краем рукава, затем провела руками по волосам, пытаясь хоть немного привести их в порядок. В зеркальной глади ручья мелькнуло её отражение – бледное лицо, тёмные круги под глазами, растрёпанные пряди. «Выгляжу как лесная нимфа, которую потрепали», – невесело подумала она.

Пока она умывалась и пыталась пригладить непослушные волосы, мысли вихрем крутились в голове.

«Как там мама? Уже, наверное, обзвонила все больницы и полицейские участки. А может, решила, что я просто сбежала от свидания с Игорем... Хотя нет, она знает – я бы так не поступила. Но что она подумает? Что я пропала без вести? Что меня похитили?»

Мысль о женихе – точнее, о том, кого мама настойчиво называла «очень серьёзным молодым человеком» – вызвала горькую усмешку. Сейчас Игорь с его разговорами о налогах и инвестициях казался частью другого мира, далёкого и почти нереального.

А работа... Магазин, манекены, розовые платья с рюшами – всё это растворилось в утреннем тумане, словно сон. Полина вдруг осознала, что не помнит, когда в последний раз чувствовала себя настолько живой. Даже страх и растерянность казались сейчас более настоящими, чем месяцы монотонной рутины.

Взгляд её скользнул по Дорану. Он стоял неподалёку, насторожённо оглядывая лес, и в его сосредоточенной позе читалась привычная уверенность. «Он знает этот мир. Знает, чего ждать. А я... я даже не понимаю, как здесь выживать. Но он не бросил меня. И Каэль тоже...»

Полина осторожно ополоснула края блузки, пытаясь оттереть пятно от травы, затем встряхнула волосы, позволяя утреннему ветру подсушить их.

– Ну вот, – пробормотала она, поднимаясь на ноги. – Хоть немного похожа на человека.

Доран обернулся, окинул её взглядом и усмехнулся:

– Теперь ты похожа на путницу, которая готова к новым приключениям.

– Или к новым неприятностям, – добавила Полина, но в голосе её не было горечи, только лёгкая ирония.

Каэль, уже собравший вещи, подошёл ближе:

– Если будешь держать темп, к полудню мы выйдем на большую дорогу. Там безопаснее.

Полина глубоко вдохнула свежий лесной воздух, наполненный ароматами хвои и влажной земли.

– Тогда идём. Хочу увидеть, что ещё может предложить мне этот мир.

И они двинулись дальше – сквозь утренний лес, где солнечные лучи пробивались сквозь листву, рисуя на земле причудливые узоры, а где-то вдали слышался крик птицы, похожей на звон серебряного колокольчика.

Но через несколько минут знакомый свист разорвал лесную тишину – резкий, пронзительный, явно не птичий. Полина замерла, сердце ухнуло в пятки.

Доран мгновенно вскинул руку, останавливая их. Его пальцы сжали рукоять меча, взгляд метнулся по деревьям.

– Разбойники, – тихо произнёс он. – Используют свист как сигнал.

Каэль бесшумно вытащил клинок, огляделся:

– Двое слева. Ещё двое – за тем валуном. И один... наверху.

Он кивнул на раскидистый дуб, в ветвях которого угадывалась тень.

Полина инстинктивно прижалась к стволу ближайшего дерева. Руки дрожали, во рту пересохло.

– Что... что нам делать? – прошептала она.

– Стоять здесь. Не высовываться, – бросил Доран, не оборачиваясь. – И молчи.

Тишина стала густой, почти осязаемой. Лишь шелест листьев и далёкий крик птицы напоминали, что мир не остановился.

Вдруг из-за деревьев выступили фигуры – четверо мужчин в потрёпанных кожаных доспехах, с грубыми лицами и тяжёлыми топорами в руках. Тот, что шёл впереди, ухмыльнулся, обнажая щербатые зубы:

– Ну-ка, путники, куда путь держите? И что это у вас в мешках?

Доран шагнул вперёд, закрывая собой Полину:

– Мы мирные странники. Ничего ценного у нас нет.

– Мирные, значит? – засмеялся другой разбойник, поигрывая топором. – Тогда почему у тебя меч, а?

Третий, самый высокий, молча поднял руку – и из ветвей дуба спрыгнул ещё один разбойник, приземлившись за спинами путников. Путь к отступлению был отрезан.

Полина сглотнула. В голове метались мысли: «Бежать? Кричать? Но куда? Они окружили нас...»

Доран медленно повернул голову к Каэлю. Их взгляды встретились – и в тот же миг оба резко бросились в атаку.

Мечи сверкнули в утреннем свете. Доран парировал удар первого разбойника, его клинок скользнул по топору, выбивая оружие из рук нападавшего. Каэль увернулся от замаха второго, сделал подсечку и, не теряя ни секунды, развернулся к третьему.

Полина прижалась к дереву, не в силах отвести взгляд. Движения Дорана были быстрыми, расчётливыми – он уходил от ударов, наносил точные выпады. Каэль сражался рядом, его меч мелькал, словно серебряная молния.

Через несколько мгновений всё было кончено. Разбойники, кто раненый, кто испуганный, бросились в лес. Лишь один остался лежать на земле, стона.

– Всё, – выдохнул Доран, опуская меч. Он обернулся к Полине: – Ты цела?

Она кивнула, но её глаза были широко раскрыты, а руки дрожали.

– Ты... ты ранен! – вдруг воскликнула она, указывая на его предплечье. Тонкая струйка крови стекала по коже.

Доран мельком взглянул на рану:

– Ерунда. Царапина.

– Царапина?! – Полина бросилась к нему, доставая из своего рюкзака чистую ткань. – Дай посмотреть!

Он позволил ей приблизиться, наблюдая, как она осторожно протирает рану, затем перевязывает её. Её пальцы дрожали, но движения были бережными.

– Почему ты так волнуешься? – тихо спросил он.

– Потому что... – она запнулась, подыскивая слова. – Потому что ты мог пострадать. А ты... ты ведь не просто проводник. Ты...

– Я просто человек, – перебил он, но в его голосе не было резкости. – И это действительно пустяк.

Полина подняла на него глаза:

– Но мне приятно, что ты заботаешься, – добавил он, и в его взгляде мелькнуло что-то тёплое, почти нежное.

Она смущённо улыбнулась:

– Просто я не хочу, чтобы кто-то ещё пострадал из-за меня.

– Тогда иди за мной, – сказал Доран, – И постарайся не отставать. В этом лесу ещё много сюрпризов.

Глава 4. Город

Деревянный забор возвышался над путниками, словно неприступная стена, – массивные брёвна, скреплённые железными скобами, тянулись вдаль, очерчивая границы города. В центре виднелись огромные ворота – не менее пяти метров в высоту, украшенные резными узорами в виде переплетённых ветвей и звериных морд.

Доран шагнул вперёд, и стража у ворот мгновенно выпрямилась. Один из воинов, заметив его, коротко кивнул – и тяжёлые створки начали медленно открываться.

Полина удивлённо обернулась к Каэлю:

– Почему они сразу открыли? Даже не спросили, кто мы...

Каэль усмехнулся:

– Потому что Доран – не просто странник. Он бастард короля, брат принца Тристана.

– Брат принца?! – Полина широко раскрыла глаза, переводя взгляд с Каэля на Дорана. – Но ты... ты же не похож на королевскую особу!

Доран пожал плечами, не оборачиваясь:

– Дворцовые дела меня не интересуют. Я выбрал путь воина, а не придворного.

Они вошли в город. Улицы оказались просторнее, чем ожидала Полина: широкие, вымощенные булыжником, с аккуратными деревянными тротуарами по бокам. Воздух наполняли десятки запахов – печёный хлеб, пряные травы, свежая рыба, дым из кузниц.

Полина невольно замедлила шаг, заворожённо разглядывая дома. Большинство – двухэтажные, с крутыми крышами, покрытыми тёмно-серой дранкой. На фасадах – резьба: то причудливые завитки, то фигуры зверей, то загадочные руны. В некоторых окнах виднелись цветочные ящики с яркими геранями и фиалками.

– Всё так... аккуратно, – пробормотала Полина. – Я думала, тут будет больше грязи и хаоса.

Каэль хмыкнул:

– Город живёт по законам. Здесь следят за порядком.

Доран шёл впереди, не оборачиваясь, но Полина замечала, как он время от времени бросает короткие взгляды по сторонам – будто проверял, всё ли на своих местах.

На перекрёстке они остановились: дорогу перегородила телега с бочками. Возница, краснолицый мужчина в кожаном фартуке, громко ругался с прохожими, пытаясь развернуть повозку.

– Эй, Доран! – окликнули сзади.

К ним подошёл высокий мужчина в простой льняной рубаше, но с дорогим кинжалом у пояса. Его лицо пересекал старый шрам, а в глазах светилась искренняя радость.

– Давно не виделись. Слышал, ты опять в наших краях.

– Да, – коротко ответил Доран. – Дела.

Мужчина перевёл взгляд на Полину, приподняв бровь:

– А это кто?

– Полина. Она с нами, – отрезал Доран, не давая ей заговорить.

– Понятно, – мужчина кивнул, но в его взгляде читалось любопытство. – Если понадобится помощь, заходи в «Пенный Рог». Скажешь, что от Борка.

Он хлопнул Дорана по плечу и пошёл дальше, расталкивая толпу.

– Кто это? – спросила Полина, когда незнакомец удалился.

– Борк, – пожал плечами Каэль. – Держит несколько таверн. И ещё... всякое другое.

– «Везде имеет влияние, но нигде не сидит на троне», – процитировал Доран, и в его голосе прозвучала едва уловимая ирония.

Они двинулись дальше. Полина продолжала оглядываться, впитывая детали: женщины в длинных юбках и вышитых колетах, дети, гоняющие деревянных волчков, ремесленники, выставляющие на прилавки свои изделия – резные шкатулки, кованые подсвечники, яркие ткани.

Её внимание привлекли собаки – крупные, с густой серой шерстью и острыми ушами. Они не бродили бесцельно, а явно выполняли какую-то задачу: одна обнюхивала мешки у лавки, другая следовала за женщиной с корзиной.

– Они... сторожевые? – спросила Полина.

– Партнёрские, – повторил Доран. – Выбирают людей, помогают им. В городе без них было бы куда больше воровства и раздоров.

Одна из собак подошла к Дорану, ткнулась носом в ладонь. Он наклонился, потрепал её за ухом:

– Это Арг. Он следит за порядком на этой улице.

Полина осторожно протянула руку, но собака лишь обнюхала пальцы и отвернулась.

– Не все готовы дружить с незнакомцами, – усмехнулся Доран.

– Ты с ними... на ты, – заметила Полина. – Они тебя знают.

– Как и я их. Это часть жизни здесь.

Они вышли на более широкую улицу, где торговали овощами, рыбой, тканями. Шум, гам, переключка продавцов – всё это напоминало Полине восточный базар, только чище, организованнее.

– Куда теперь? – спросила она, чувствуя, как устают ноги.

– В «Пенный Рог», – решил Доран. – Нужно отдохнуть, поесть. И узнать, что происходит в городе.

– И что говорит твоя интуиция? – тихо спросил Каэль.

Доран замедлил шаг, взгляд его стал острым, внимательным:

– Что-то не так. Слишком тихо. Слишком... спокойно.

Полина хотела спросить, что он имеет в виду, но тут её взгляд упал на вывеску – резной знак в виде чаши с дымящимся содержимым.

– Это и есть «Пенный Рог»? – уточнила она.

– Он самый, – подтвердил Каэль. – Там подают лучший эль в округе. И мясо в медовом соусе – пальчики оближешь.

– Тогда тем более пора зайти, – вздохнула Полина. – А то я уже готова съесть даже то, что вы называете «местным деликатесом».

Доран наконец улыбнулся – коротко, но искренне:

– Ничего экстремального. Просто хорошая еда. Пойдём.

В «Пенном Роге» царил густой полумрак, пропитанный ароматами жареного мяса, хмеля и древесного дыма. Низкий потолок украшали вязанки сушёных трав и копчёной рыбы, а вдоль стен тянулись массивные дубовые столы, за которыми сидели горожане, купцы и странники.

Полина, Доран и Каэль устроились у окна. Полина с любопытством разглядывала обстановку: медные кружки, глиняные кувшины, резные подсвечники. На стене висел огромный рыболовный невод, а рядом – чучело гигантского сома с оскаленной пастью.

– Что будешь? – спросил Каэль, перекивая гул голосов.

– То же, что и вы, – ответила Полина. – Только без лишнего острого.

Доран кивнул хозяину – коренастому мужчине с седыми висками – и через минуту перед ними появились тарелки с румяным мясом, лепёшки и кувшин светлого эля.

Полина отпила глоток – напиток оказался мягким, с лёгкой горчинкой. Она уже потянулась к мясу, как вдруг почувствовала на себе чей-то взгляд.

У соседнего стола сидел мужчина в потрёпанном кожаном камзоле, с нечёсаной бородой и мутными глазами. Он явно был пьян – но это не мешало ему пялиться на Полину, медленно облизывая губы.

– Эй, красавица, – протянул он, наклоняясь через стол. – Откуда такая ягодка? Не видел тебя раньше в наших краях.

Полина промолчала, делая вид, что не слышит. Но мужчина не унимался. Он встал, нетвёрдо шагнул к их столу и оперся на него ладонью.

– Не стесняйся. Я Борх. Могу показать тебе город... поближе.

Каэль бросил на него короткий взгляд, но тут к нему подошла девушка в вышитой блузе, с венком из полевых цветов в волосах. Она улыбнулась, обняла его за шею, и Каэль тут же отвлёкся, отвечая на её приветствие.

Полина почувствовала, как внутри поднимается волна паники. Она оглянулась в поисках Дорана – но тот стоял у дальней стены, увлечённо беседуя с седобородым рыбаком. Его спина была к ней повёрнута, он явно не видел происходящего.

– Ну что, красавица? – Борх наклонился ещё ближе, запах перегара ударил в нос. – Может, пойдём куда-потихе?

Полина сжала край стола, пытаясь придумать, как отбиться.

– Я жду друга, – сказала она холодно. – Уходи.

Борх ухмыльнулся, обнажая гнилые зубы:

– А я уже здесь. Лучше друга найдёшь.

Он протянул руку, намереваясь коснуться её плеча. Полина резко отодвинулась, но он не отступал.

В этот момент за спиной Борха раздался спокойный, но твёрдый голос:

– Убери руку.

Борх обернулся – перед ним стоял Доран. Лицо его было спокойным, но глаза горели холодным огнём.

– Ты чего, Доран? – попытался засмеяться Борх. – Я просто...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.